

Но сейчас Лу Сяонин думал только о том, чтобы поскорее подписать контракт и уйти отсюда.

— Если больше нет вопросов, господин Лу, подпишите здесь, — улыбнулся Линь Циюй, видимо, заметив неловкость Лу Сяонина, и поэтому поспешил закончить дело.

Лу Сяонин написал свое имя и поставил отпечаток пальца. Так был заключен годовой контракт с компанией «Дихуан».

Да, только на год. Это было самое важное условие Лу Сяонина. Он не знал, было ли желание его детей стать звездами временным увлечением. Если вдруг они передумают, а контракт еще не закончится, ему придется выплатить огромную неустойку. Где он возьмет столько денег? Поэтому, чтобы обезопасить себя, он настоял на сроке в один год.

Это, вероятно, был самый короткий контракт среди всех артистов «Дихуан». Линь Циюй хотел оспорить это условие, но раз уж директор сам дал согласие, ему пришлось подчиниться.

После подписания контракта Лу Сяонин лишь попрощался и поспешно увел своих детей из здания «Дихуан».

— Что ты с ним сделал за это короткое время, что он так испугался? Или вы уже были знакомы? — Линь Циюй не спешил покидать кабинет директора. Вместо этого он с интересом налил себе бокал вина, сел на диван и приготовился слушать историю.

Сяо Ежань лишь бросил на него холодный взгляд и снова погрузился в работу, больше не обращая внимания на того, кто решил отвлечься от дел.

Закончив вино, Линь Циюй понял, что Сяо Ежань не собирается ничего рассказывать, и, почесав нос, взял контракт и вышел, чтобы не надоедать.

После его ухода Сяо Ежань оторвался от документов и посмотрел в окно на неуверенно шагающего внизу Лу Сяонина. Уголки его губ слегка приподнялись, словно он нашел что-то интересное. Возможно, следующие несколько дней не будут скучными.

Лу Сяонин, отведя Лу Цзысюаня и Лу Цзыму домой, вернулся в компанию, чтобы отметить окончание рабочего дня. Хотя их рабочий график был гибким, они все же должны были отмечать приход и уход.

После отметки Лу Сяонин хотел зайти в офис, чтобы взять кое-какие вещи, но обнаружил, что большинство сотрудников еще не ушли. Некоторые даже усердно работали над отчетами, и, увидев Лу Сяонина, подняли на него взгляды.

— О, кто это вернулся? Наш Лу Сяонин! Что привело тебя в офис сегодня? Может, ты уже закончил отчет о Чэнь Ифане? — раздался саркастический голос, вызвавший сдержанный смех среди коллег.

Лу Сяонин не обратил внимания на говорящего, подошел к своему столу, взял нужные вещи и собрался уходить.

Тот, кто говорил с сарказмом, увидев, что Лу Сяонин его полностью игнорирует, рассердился.

— Эй, Лу Сяонин, я с тобой разговариваю! Ты что, оглох? — голос Чэнь Яна стал громче и резче.

— Я слышу, — спокойно ответил Лу Сяонин.

Он не понимал, почему с тех пор, как он пришел в эту компанию, несколько человек постоянно к нему придирались. Обычно они просто говорили что-то неприятное, но иногда их слова становились все более язвительными. Он их игнорировал, но они, казалось, только раззадоривались.

Особенно этот Чэнь Ян и его коллега Шэнь Тун, которая сейчас отсутствовала. Если бы они были вместе, их слова были бы еще более язвительными.

— Если слышишь, почему не отвечаешь? Разве не знаешь, что отвечать на вопросы — это элементарная вежливость? — Чэнь Ян, видя, что Лу Сяонин остается спокойным, разозлился еще больше. Ему просто не нравился этот человек.

Лу Сяонин был сиротой, выросшим в детском доме, но, к счастью, мама из детдома очень любила его и искренне заботилась о нем. Отношения с другими детьми тоже были хорошими. После окончания школы, хотя работа была тяжелой, он редко сталкивался с такими неприятными коллегами. Кроме одной ночи пять лет назад, его жизнь в целом была спокойной.

Но с тех пор, как он пришел в эту компанию, он столкнулся с двумя крайне неприятными коллегами. Однако Лу Сяонин не был человеком, который легко сдается. Он знал, что найти работу непросто, поэтому, как бы ни было тяжело, он не уволится. Просто старался избегать их, не слушать их слова.

— Отчет о Чэнь Ифане не готов. Я просто зашел взять кое-что. Уже конец рабочего дня, у меня дела, я ухожу, — быстро сказал Лу Сяонин, не давая Чэнь Яну возможности ответить, и вышел из офиса.

По дороге домой он купил продукты, чтобы приготовить ужин и отпраздновать успех своих детей. Ведь это действительно было поводом для радости.

Конечно, главным поваром на этот раз снова стал Лу Цзысюань, так как остальные двое были настоящими убийцами кухни, и он не доверял им готовку.

На следующий день Лу Цзысюань и Лу Цзыму начали новую главу своей жизни, ведь с этого дня они стали детскими звездами.

Конечно, перед дебютом им нужно было подготовиться вместе с компанией «Дихуан Энтертейнмент», и Лу Сяонин сопровождал их, так как он все еще не мог полностью доверить своих детей другим. Директор «Дихуан» Сяо Ежань с легкостью согласился на это.

Поэтому в этот день Лу Сяонин отметился в компании и сразу направился в «Дихуан Энтертейнмент».

Когда он вернулся в студию, его дети уже были накрашены Линь Циюем. Конечно, это был легкий макияж, так как кожа детей была и без того нежной и гладкой, и косметика могла только испортить их естественную красоту. Поэтому нанесли лишь немного пудры.

Однако вскоре после нанесения макияжа с Лу Цзыму случилась неприятность. Его лицо покрылось красными пятнами, и на нем появились мелкие прыщики, которые сильно зудели.

— Не трогай, это... — Линь Циюй, увидев лицо Лу Цзыму, запаниковал.

Несмотря на то что Лу Цзыму обычно был озорным, он все же был всего лишь четырехлетним ребенком. Такая ситуация его напугала, особенно потому что лицо болело и чесалось, и он чувствовал себя беспомощным.

— Сюань Сюань, так чешется! — Лу Цзыму повернулся к Лу Цзысюаню, ведь только он был его родным человеком, и он мог положиться на него. Почему папа еще не пришел? Так больно и чешется.

— Не чешись, я посмотрю, — Лу Цзысюань, хотя и впервые столкнулся с такой ситуацией, взял руки Лу Цзыму, чтобы он не трогал лицо, и внимательно осмотрел его. Раньше белое и нежное лицо теперь было покрыто красными пятнами.

Когда Лу Сяонин вошел в студию, он увидел Лу Цзыму с покрасневшим лицом, готовым заплакать. Его сердце сжалось, и он быстро подбежал к сыну.

Лу Цзыму, увидев отца, бросился к нему, и слезы, которые он сдерживал, хлынули потоком.

— Папа, у меня лицо чешется, — Лу Цзыму крепко обнял Лу Сяонина, говоря сквозь слезы.

— Господин Лу, простите, мы... — Линь Циюй смущенно извинился перед Лу Сяонином. Такое начало было настоящим пятном на его карьере менеджера.

— Вы нанесли на него макияж? У Му Му аллергия на косметику, — сказал Лу Сяонин Линь Циюю. Хотя он знал, что они были «виновниками», но винил себя за то, что не предупредил их заранее. Поэтому, несмотря на внутреннее раздражение, он не мог выплеснуть его на других, лишь корил себя.

— Простите, мы не знали. В следующий раз будем осторожнее, — извинился визажист.

<http://bllate.org/book/16597/1517069>